

© Беркович М.И., Духанина Л.Н., Максименко А.А., Надуткина И.Э.

Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект

**Маргарита Израилевна
БЕРКОВИЧ**

Институт экономики, управления и финансов
Костромской государственной университет
Кострома, Российская Федерация, 156005, ул. Дзержинского, д. 17
e-mail: ecdepart@kstu.edu.ru

**Любовь Николаевна
ДУХАНИНА**

Российское общество «Знание»
Москва, Российская Федерация, 119072, Берсенеvский пер., д. 2, стр. 1
e-mail: Duhanina@mail.ru

**Александр Александрович
МАКСИМЕНКО**

Костромской государственной университет
Костромское региональное отделение, Российское общество социологов
Кострома, Российская Федерация, 156000, ул. 1 Мая, д. 14
e-mail: Maximenko.AI@gmail.com

**Ирина Эдуардовна
НАДУТКИНА**

Белгородский государственной национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация, 308015, ул. Победы, д. 85
e-mail: Nadutkina@bsu.edu.ru

Для цитирования: Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект / М.И. Беркович, Л.Н. Духанина, А.А. Максименко, И.Э. Надуткина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 161-178. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.10

For citation: Berkovich M.I., Dukhanina L.N., Maksimenko A.A., Nadutkina I.E. Perception of corruption as a socio-economic phenomenon by the population of a region: the structural aspect. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 161-178. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.10

Аннотация. В статье представлен опыт структурированного исследования особого социально-экономического феномена – коррупции – в аспекте ее восприятия различными группами населения региона. Исследование проводилось силами актива Костромского регионального отделения Российского общества социологов в несколько этапов: в 2015 году были опрошены государственные служащие администрации Костромской области, в ноябре 2016 года был произведен он-лайн опрос выпускников вузов города Костромы и, наконец, в 2017 году проведены опросы представителей бизнес-сообщества¹ населения Костромской области. Поставленная в исследовании задача по оценке восприятия уровня коррупции как социально-экономического феномена сводилась к анализу и интерпретации данных, полученных в ходе ответов на следующие темы: оценка состояния уровня коррупции в целом, восприятие уровня и динамики коррупции, а также возможные пути преодоления коррупции, по мнению опрошенных. В ходе интерпретации результатов исследования выявлено отношение различных целевых аудиторий к пониманию феномена коррупции, причинам, порождающим ее, и способам борьбы с ней. В свете подписанного 29 июня 2018 года Указа Президента России Владимира Путина «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» полученные данные приобретают особую актуальность как в части разработки методики социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации (раздел I, п. 1, литера «а»), так и организации проведения научных междисциплинарных исследований, по результатам которых можно было бы подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции, в том числе в части повышения эффективности противодействия коррупции в сфере бизнеса (раздел V, п. 21, литера «б»).

Ключевые слова: восприятие уровня коррупции, противодействие коррупции, структурный анализ, распространенность коррупционных проявлений.

Актуальность темы исследования

В последнее время коррупция как вызов государственному и общественному развитию и как тема, интенсивно артикулируемая в научно-исследовательских кругах [1, 2, 3], приобретает особую актуальность во всех сферах общественной жизни страны, что подтверждается, в частности, и усилением российского антикоррупционного законодательства. Будучи многоаспектным социальным, экономическим, правовым и моральным явлением коррупция представляет предмет различных исследований [4, 5], осуществляемых в рамках всевозможных, в том числе смежных, дисциплин².

Вопросы коррупциогенности затрагиваются в работах отечественных ученых: С.В. Алексеева³, В.В. Астанина⁴, П.А. Кабанова [7], Г.А. Сатарова [4], М.В. Шедий⁵ и др. Зарубежные ученые-исследователи (O. Armantier, A. Boly [8], A. Barr, D. Serra [9], L. Cameron [10], M. Drugov, J. Hamman, D. Serra [11], V. Frank, G.G. Schulze [12], M. Granovetter [13], J.G. Lambsdorff [14]) рассматривают коррупцию как деятельность в целях личного обогащения, приписывая ей характеристики умышленности и корыстного расчета. Понятие коррупции как общественно-правового явления рассматривается следующими отечественными

¹ Грантовая поддержка Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» (2017 год).

² Дзодзиева З.Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ: дисс. ... канд. социол. наук. Владикавказ, 2006; Изотов М.О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления: дисс. ... канд. философ. наук. Орел, 2012.

³ Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: дисс. ... докт. социол. наук. Новочеркасск, 2008.

⁴ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

⁵ Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: дисс. ... докт. социол. наук. М., 2014.

исследователями: Я.И. Гишинский, А.И. Долгова [15], И.Н. Ключковская [16], В.В. Лунеев [17], Н.В. Селихов⁶, Е.Н. Трикоз, В.С. Устинов, В.И. Шульга [18], В.Е. Эминов и др.

Коррупцию крайне сложно измерить в силу ее латентного и теневого характера, при этом есть попытки подобных замеров [1]. Так, согласно данным исследований фонда «Индем», рынок коррупции в России достигает 80 % от легального выпуска продукции, производимой всей экономикой РФ [4]. Однако вполне реально произвести замер уровня восприятия коррупции как одного из механизмов обратной связи и аспектов социального самочувствия граждан социума.

Многоаспектных исследований восприятия уровня коррупции крайне недостаточно, федеральные опросные фабрики (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр) собирают экспресс-замеры в целом по стране, из которых не видно региональной специфики, и отношение к исследуемому феномену сводится к 2–3 ключевым вопросам в опросном листе.

При этом, на наш взгляд, оказывается несколько обойденным вниманием вопрос структурной и комплексной оценки этого феномена со стороны широкого спектра целевых аудиторий: населения, представителей бизнеса и чиновников отдельных регионов нашей страны.

В этой связи в статье представлены результаты масштабных исследований, реализованных без какой-либо поддержки со стороны государственных или коммерческих структур, отечественных или иностранных фондов.

Об исследовании

Исследование проведено в несколько этапов среди различных групп населения (*табл. 1*).

Как видно из таблицы, в 2015 году были опрошены государственные служащие администрации Костромской области по формализованной анкете (методом самозаполнения). В ноябре 2016 года был произведен он-лайн опрос выпускников вузов города Костромы посредством рассылки анкеты через социальные сети (ВКонтакте). И наконец, в 2017 году были проведены 2 опроса: представителей бизнес-сообщества (методом личного опроса по месту работы) и населения Костромской области (телефонный опрос по квотной половозрастной выборке с учетом типа населенного пункта).

Уровень коррупции и особенности ее восприятия в значительной степени обуславливаются социально-экономическим положением данной территории и сложившимися традициями, менталитетом граждан и другими чертами, которые в совокупности определяются как неформальные институты.

Объектом исследования принята Костромская область – регион с населением около 700 тыс. человек, находящийся на расстоянии 350 км к северо-востоку от Москвы. Базовыми отраслями региона являются текстильная, машиностроительная, деревообрабатывающая и ювелирное производство, а также торговля и общественное питание. Что касается важнейшего показателя региональной экономики – уровня жизни, то среди всех регионов Центрального федерального округа он невысок⁷,

Таблица 1. Целевые аудитории социологического исследования

Период проведения опроса	Метод опроса	Респонденты	
		Характеристика	Численность, чел
Сентябрь–октябрь 2015 года	Анонимный опрос (самозаполнение формализованной анкеты)	Сотрудники администрации Костромской области	152
Ноябрь 2016 года	Он-лайн опрос в социальных сетях	Выпускники костромских вузов	200
Март 2017 года	Телефонный опрос	Население Костромской области	700
Ноябрь 2017 года	Face-2-face опрос	Предприниматели	250
Итого			1302

⁶ Селихов Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

⁷ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017 // РИА рейтинг. М., 2018. Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2017.pdf

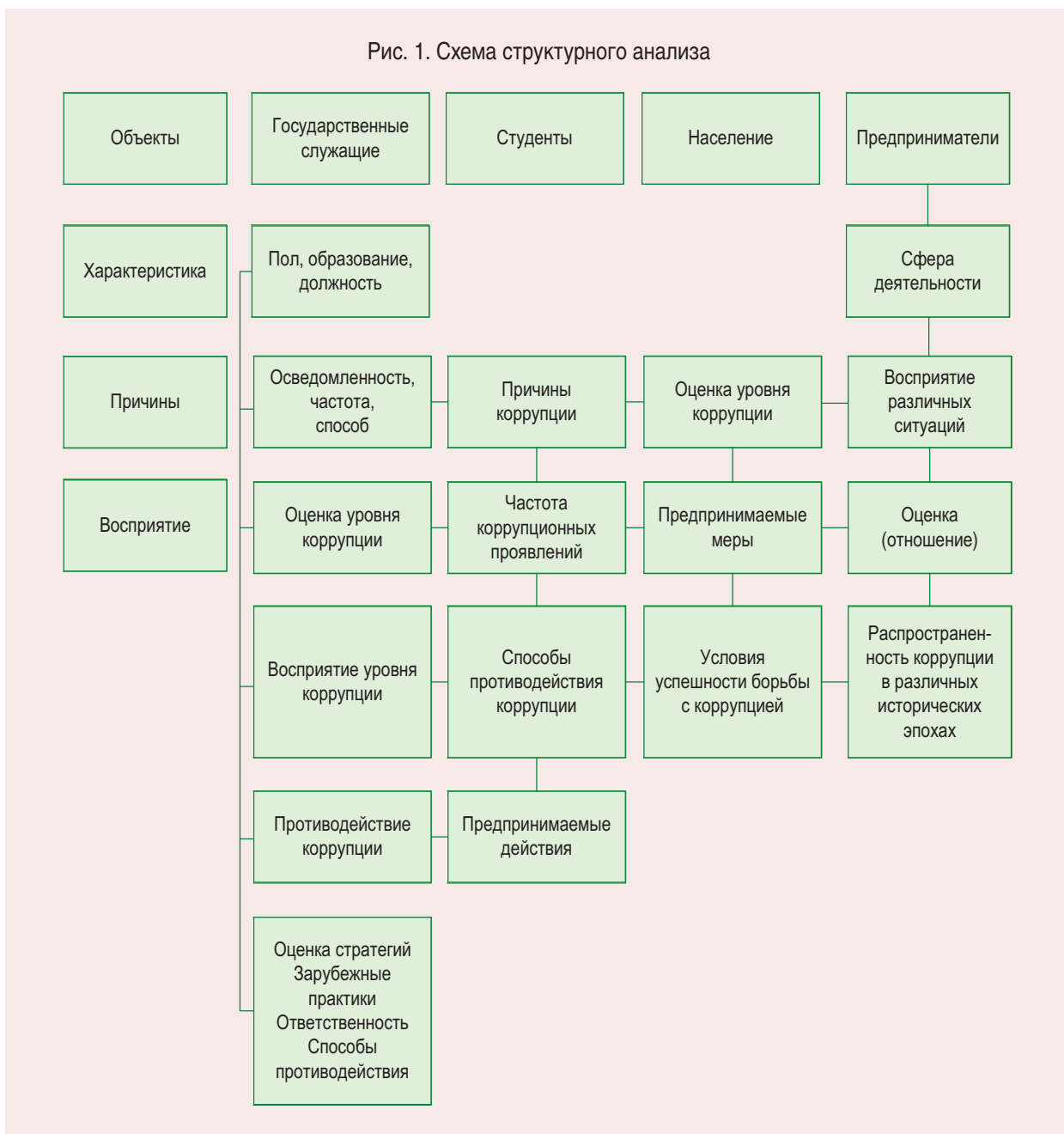
при этом социально-политические пристрастия граждан имеют в некоторой степени «патриархальный» характер.

Кострома традиционно считается «красным поясом»: здесь левые (в том числе КПРФ) на выборах в федеральные и областные законодательные органы власти уверенно набирают с 90-х годов прошлого века больше голосов, чем

в среднем по России. Кострома считается типично провинциальным городом («спокойной глубинкой»).

Дополнительно стоит отметить, что нижеприведенный анализ был выполнен по схеме, представленной на *рисунке 1*. Общая схема структурного анализа включает четыре названные группы респондентов.

Рис. 1. Схема структурного анализа

Анализ полученных данных и их интерпретация**Опрос костромских государственных служащих**

Государственные служащие по стереотипному представлению обывателя являются теми самыми потенциальными коррупционерами, не смотря на то что деятельность государственных служащих разнообразна. Суть их должностных обязанностей сводится к обеспечению работоспособности органов государственного управления, в основе которого лежат законы РФ. Им запрещено заниматься предпринимательством, и, не являясь производителями продуктов, они оказывают услуги по эффективному их распределению.

73,8% опрошенных чиновников – женщины. 96,7% опрошенных чиновников имеют высшее образование, чаще всего экономическое, техническое и юридическое. Половина респондентов – это руководители отделов или их заместители (53%), еще треть опрошенных – исполнители, специалисты отделов. Подобная структура чиновничьего аппарата ожидаема и соответствует российским тенденциям среди региональных чиновников: преобладание женщин и сотрудников более старшего возраста [19].

Поставленная в исследовании задача сводилась к анализу и интерпретации данных,

полученных в ходе ответов на следующие блоки вопросов (табл. 2).

Чиновники по-разному оценили предложенные в опросном листе ситуации на предмет их коррупционной составляющей (рис. 2). Чуть больше половины респондентов (57%) зафиксировали наличие коррупции в случае решения проблем бизнесмена после ужина с чиновником в ресторане. И при этом менее трети респондентов (29,5%) отнесли к коррупции ситуацию, когда должностное лицо принимает своего родственника к себе на работу. Единодушны опрошенные в отношении ситуации дачи взятки инспектору ГИБДД или судье, чтобы избежать наказания.

На основе проведенного анализа резюмируем, что коррупция интерпретируется костромскими чиновниками не в ее широком понимании (злоупотребление служебным положением), а как «дача взятки» [19]. По мнению чиновников, основным мотивом взятки является личное желание чиновника обогатиться, а не внешние обстоятельства. При этом основными причинами развития коррупции в России, по их мнению, являются: противоречие законов друг другу и смыкание власти и бизнеса. Культура, менталитет и традиции, катализирующие коррупционный феномен, отмечаются гораздо реже.

Таблица 2. Вопросы для структурного анализа государственных служащих

№ п/п	Единица тематического анализа (для респондентов)	Тематический блок
1.	Осведомленность о фактах взяточничества	Оценка состояния уровня коррупции
2.	Частота взяточничества	
3.	Способы взяточничества	
4.	Инициатор взяточничества	
5.	Уровень восприятия коррупции	Восприятие уровня и динамики коррупции
6.	Динамика уровня коррупции в регионе (стране)	
7.	Меры, предпринимаемые федеральными властями для противодействия коррупции	
8.	Способы преодоления коррупции	Преодоление коррупции
9.	Восприятие ситуаций проявления коррупции на предмет коррупционных составляющих	
10.	Оценка стратегий борьбы с коррупцией	
11.	Адекватность применения зарубежной практики	
12.	Ответственность за коррупцию	
13.	Причины, порождающие коррупцию	
14.	Доля ежемесячного оборота на «стимулирование» должностных лиц	
15.	Способы противостояния коррупционному произволу чиновников	

Рис. 2. Интерпретация различных ситуаций на предмет их коррупционной составляющей, по мнению чиновников, %

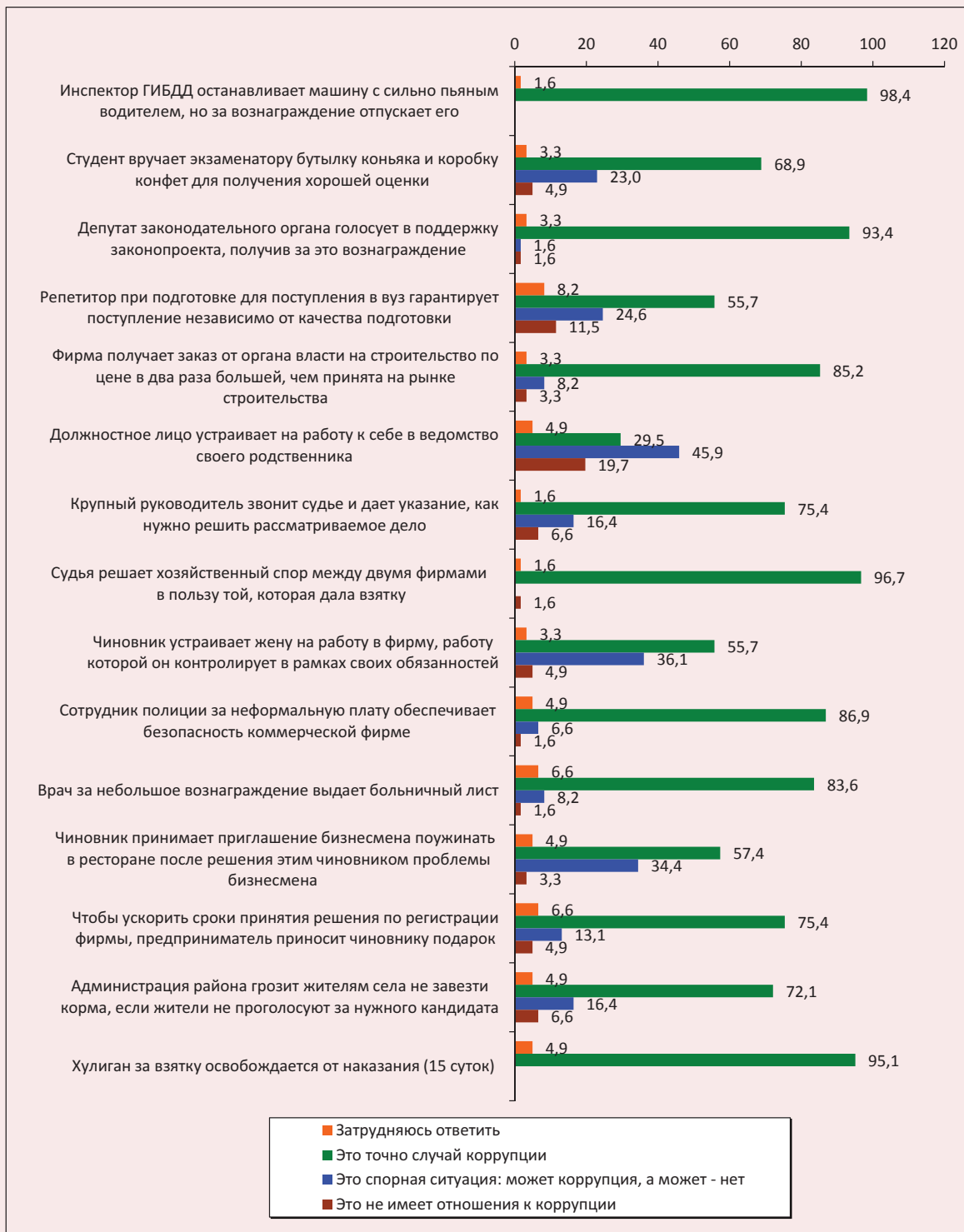
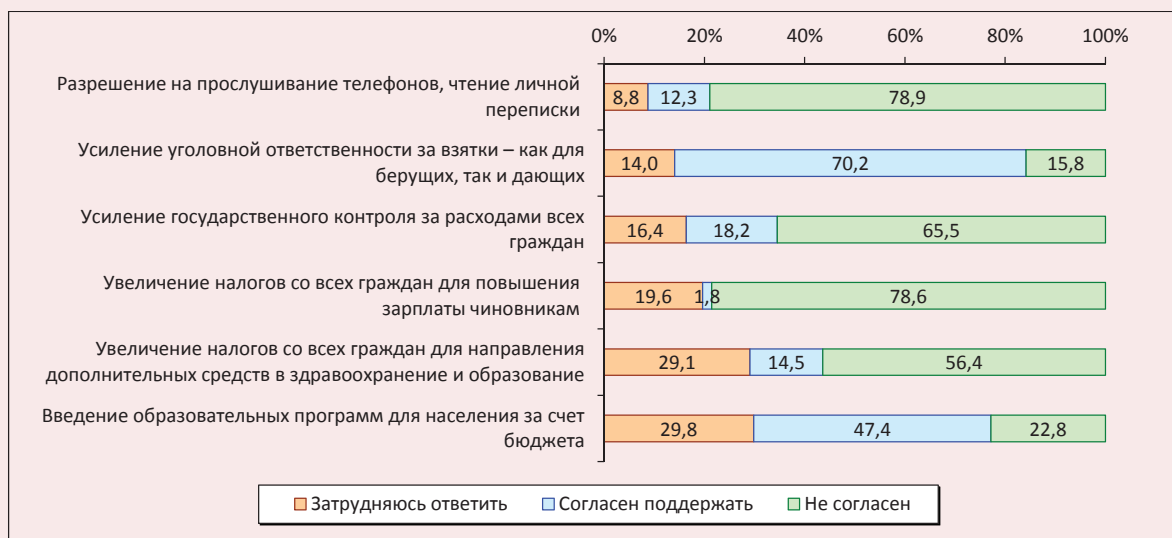

Рис. 3. Эффективные меры по снижению коррупции, по мнению чиновников, %

Респондентам предлагалось также оценить эффективность мер по снижению коррупции. В своих ответах они высказались за усиление уголовной ответственности (как для взяткодателя, так и для взяткополучателя) и за введение образовательных программ для населения. Меньше всего сторонников телефонной прослушки и чтения личной переписки (рис. 3).

Опрос выпускников костромских вузов

Характеристика студентов как особой социально-экономической группы. Термин «студент» в переводе с латинского языка означает «усердно овладевающий знаниями». Российские и зарубежные авторы подходят к характеристике этой группы, выделяя разные стороны (такие, как овладение комплексом социальных ролей, прежде всего профессионально-трудовых), однако большинство сходится во мнении, что эту группу объединяет упрямство, стремление к независимости и, самое важное для нашего анализа, – обостренное чувство справедливости [20]. К тому же повышается инициативность, интерес к моральным проблемам – цели, образу жизни, любви, верности и т. д. Молодежь, безусловно обладающая инновационным потенциалом для развития экономики и социальной сферы, одновременно может выступать и мощным потенциалом для протестных настроений. Кроме того, молодежь – это в том числе и бу-

душие управленцы, завтрашний человеческий потенциал страны. Именно с этой точки зрения важно знать, как молодые люди относятся к коррупции, обеспокоены ли масштабами данной проблемы, могут ли они сами нарушить закон, понимают ли, как с ней можно бороться. Это все необходимо принимать во внимание при анализе восприятия этой социально-возрастной группой различных феноменов в современной России.

Среди опрошенных выпускников костромских вузов 66,8 % не слышали о фактах взяточничества в вузах, однако треть знает о существовании подобных случаев.

Большая часть респондентов (73,5%) считают, что коррупция недопустима, её нужно избегать; 23,3% высказывают мнение о том, что коррупции нужно избегать, но в определенных случаях она допустима, так как помогает решить некоторые жизненные ситуации. Для 3,2% анкетируемых коррупция – необходимая часть учебы и нормальный процесс.

Что касается субъекта инициирования коррупции, то 45,2% выпускников, участвовавших в опросе, ответили, что инициатором фактов коррупции являются учащиеся; по мнению 19,6%, обе стороны одинаково проявляют инициативу; 13,1% говорят о том, что сотрудники вуза сами заставляют давать взятки.

Более половины опрошенных студентов вузов (59,8%) затруднились ответить, как часто они вынуждены давать взятки преподавателям: 25,1% опрошенных говорят о том, что это происходит 1–2 раза за весь период обучения, 7,5% – что 3–5 раз за весь период обучения, а 6% – что стабильно 1–2 раза за сессию.

В качестве причин, побуждающих давать взятки, чаще всего отмечаются получение высоких оценок на зачетах, экзаменах, за курсовые работы либо защита от неудовлетворительных оценок (так считают 49% респондентов), на втором месте – получение высоких оценок при сдаче государственных экзаменов и защите дипломов (24,7%). Также назывались следующие мотивы коррупции: перевод студентов с платного на бесплатное обучение (12,6%), перевод с факультета на факультет (5,6%), получение социальных благ (4,5%).

Наиболее распространенные способы, использующиеся в качестве взятки: передача денег (44,7%), передача ценных подарков (37,6%), передача цветов и конфет (24,4%), организация фуршета (19,8%), оказание услуг преподавателю, кафедре (12,7%).

Таким образом, наиболее часто инициативной стороной в факте взяточничества указываются студенты, с основным мотивом – получение хороших и отличных оценок на сессиях, на государственном экзамене и защите диплома. Наиболее распространенные формы передачи взяток – это деньги, ценные подарки, цветы и конфеты, а также активность в социальных сетях (лайки на страницах преподавателей).

Можно отметить, что среди студентов не распространена практика информирования руководства университета о фактах взяточничества, в основном из-за опасения негативных последствий со стороны администрации и сотрудников вуза, нежелания прослыть «стукачом», но также и нежелания менять существующий порядок.

Опрос населения Костромской области

Чуть более трети анкетированных (39,7%) считают, что в населенном пункте (городе), где они проживают, уровень коррупции за последние 5 лет не изменился; 35,5% респондентов затруднились ответить на вопрос: 17,2% – находят, что коррупции стало больше, и только 7,7% – выразили мнение по поводу её снижения.

Аналогичное распределение мнений анкетированных получено при оценке изменения ситуации в области. 39,1% респондентов затруднились дать ответ; 36,8% – сообщили, что «уровень коррупции не изменился», 17,2% – «коррупции стало больше» и 6,8% – «коррупции стало меньше».

Несколько иная картина распределения ответов на вопрос об уровне коррупции в целом по России. Большинство (36,9%) находит, что «в стране за 5 лет коррупции стало больше», 25,5% – «её уровень не изменился», 27,7% – затруднились ответить, 10,0% респондентов ответило, что её стало меньше (рис. 4).

10,6% опрошенных постоянно следят за мерами, предпринимаемыми федеральными властями для противодействия коррупционным проявлениям; еще 16% дали ответ «известно, но специально не следят за федеральной повесткой в отношении противодействия коррупции»; около 40% «что-то слышали об этом, но постоянно не следят за этим»; около трети анкетированных (30,9%) ничего не знают о них, а 1,9% – затруднились ответить на этот вопрос.

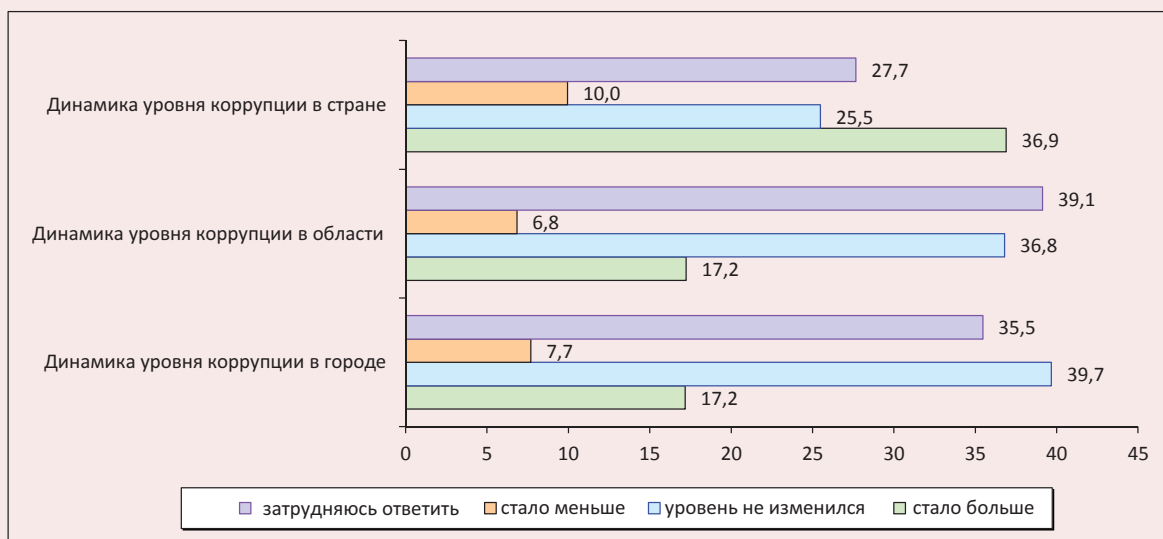
7,7% опрошенных не смогли назвать, какие противокоррупционные меры принимаются федеральными властями в РФ (выбран ответ «затрудняюсь ответить»); при этом 13,8% респондентов считают, что федеральные власти «делают много для борьбы с коррупцией», а почти половина (48,7%) сообщили, что «проводится мало мероприятий для борьбы с коррупцией»; еще 19,7% вовсе считают, что для борьбы с коррупцией в РФ федеральными властями ничего не делается.

Успех в борьбе с коррупцией опрошенные видят только в совместных действиях власти и граждан: только если взяться «всем миром» – так считают 2/3 опрошенных (66,8%). Еще 12,1% считают, что коррупция будет побеждена, если Президент захочет с ней бороться; 16,1% относятся к скептикам и считают, что коррупцию не искоренить – у нас «воровали, воруют и будут воровать»; затруднились с ответом всего 5% респондентов.

Далее респондентам были предложены ситуации, в которых действия можно расценить в той или иной степени как проявление коррупции. Выделяются четыре случая, где подавляющее большинство выявило случаи коррупции.

Рис. 4. Восприятие населением динамики уровня коррупции, %

Это ситуация, когда «инспектор ГИБДД за вознаграждение отпускает нетрезвого водителя» (89,9%), ситуация, когда «судья решает хозяйственный спор в пользу той стороны, которая дала взятку» (89,2%); ситуация, когда «администрация района грозит жителям села не завезти корма, если те не выразят «правильно» свои электоральные предпочтения» (86,4%); и ситуация, когда «депутат законодательного собрания, получив гонорар, голосует в поддержку законопроекта» (82,5%). Кроме того, есть несколько ситуаций, которые люди часто оценивали как спорные. Это случаи, когда чиновник устраивает супругу на работу в компанию, работу которой он контролирует в рамках своих обязанностей, и когда должностное лицо устраивает на работу к себе в ведомство своего родственника.

Респонденты относят также к спорной ситуации случаи со взяткой не в денежной форме, а в формате подарка. Это свидетельствует о том, что феномен коррупции трактуется опрошенными не в ее широком понимании, закрепленном в законодательстве как «злоупотребление служебным положением», а гораздо уже — как «дача взятки».

Исследование показало, что жители Костромской области дифференцированно воспринимают динамику уровня коррупции. Так, они полагают, что в городе и регионе уровень

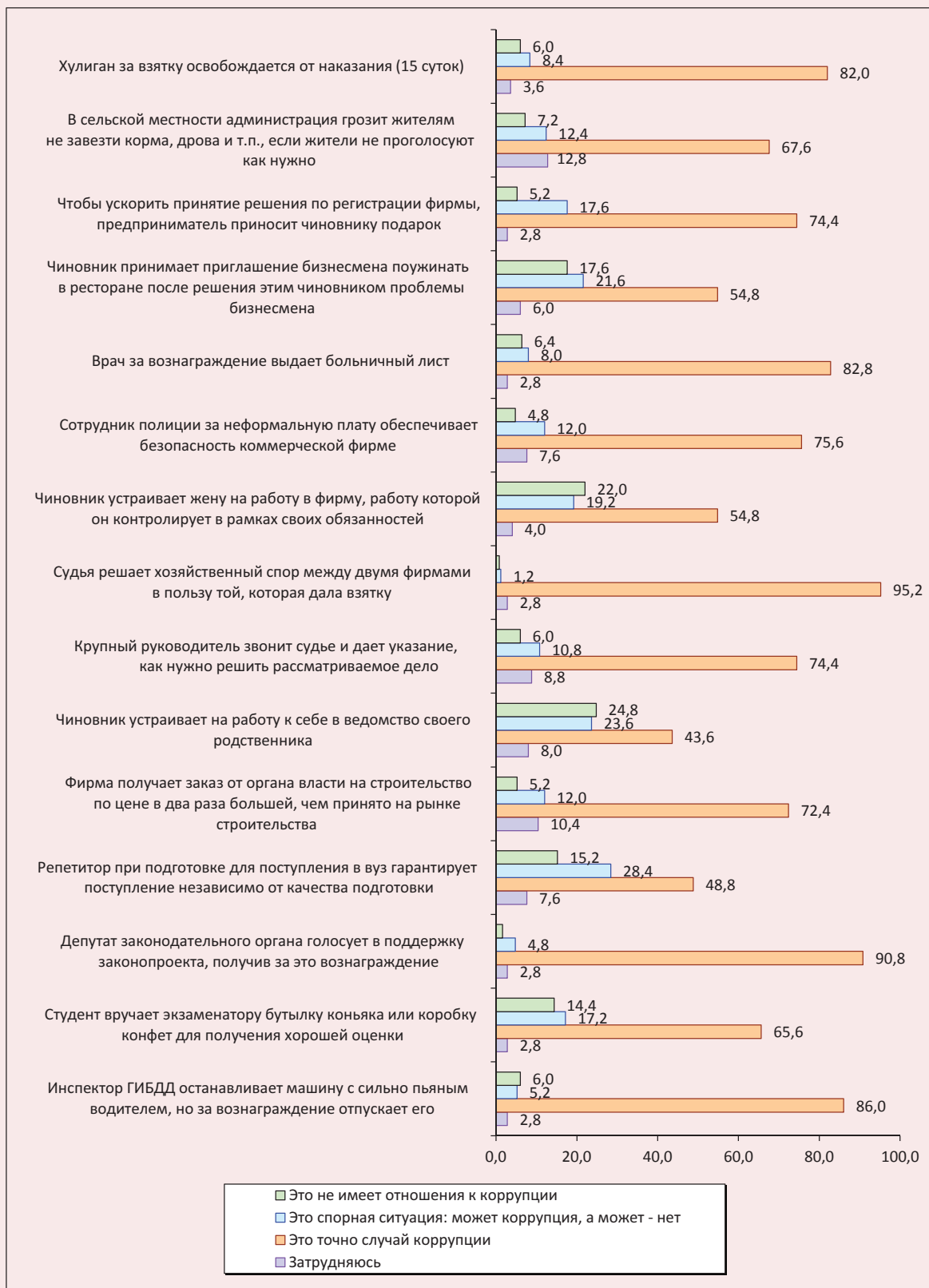
коррупции за последние 5 лет не изменился (это наиболее большой сегмент ответивших), а в целом по стране — вырос.

Это подтверждается и данными годового доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», в котором проанализировано количество обращений в 2014–2015 гг. и отмечен существенный рост уровня коррупции в РФ в середине 2010-х годов по сравнению с их началом. В частности, согласно наблюдениям специалистов общественной приемной, только с 2015 года фиксируется стремительный рост уровня коррупции, который превысил «рекорд» 2012 года, когда уровень коррупции достигает своего максимума и демонстрирует тенденцию к снижению.

Опрос предпринимателей Костромской области

Наиболее обстоятельно изучено восприятие коррупции наиболее активной частью населения — предпринимателями. Опрос предпринимателей Костромской области показал, что среди трёх основных видов их деятельности лидирует сфера обслуживания (47,2%), на втором месте — торговля (36,0%). Промышленность, строительство и транспорт занимают третье место (16,8%). Среди опрошенных предпринимателей подавляющее большинство относит свою компанию к малому бизнесу (90%), тогда как только 10% — к среднему.

Рис. 5. Восприятие различных ситуаций на предмет коррупционных составляющих, %

Респондентов просили выразить свое отношение к тому, что россиянам для решения своих проблем нередко приходится давать взятки. Выбору респондентов было представлено три суждения. Мнения разделились следующим образом: подавляющее большинство (68,8 %) опрошенных считают, что взяточничества необходимо избегать, поскольку коррупция – это путь к разложению общества и власти; 14,4 % – относятся к коррупции как к нежелательному, но облегчающему жизнь явлению; 8,8 % – уверены, что коррупция стала необходимой частью нашей жизни; 8,0 % респондентов затруднились с ответом.

Респондентов попросили оценить 15 ситуаций на предмет их коррупционности (рис. 5). Так, 43,6% опрошенных считают фактом коррупции случай, когда чиновник устраивает на работу своего родственника; чуть больше половины респондентов (54,8%) считают фактом коррупции случай, когда чиновник устраивает жену на работу в компанию, работу которой он контролирует; столько же опрошенных считают фактом коррупции случай, когда чиновник принимает приглашение бизнесмена поужинать в ресторане после решения этим чиновником проблемы бизнесмена.

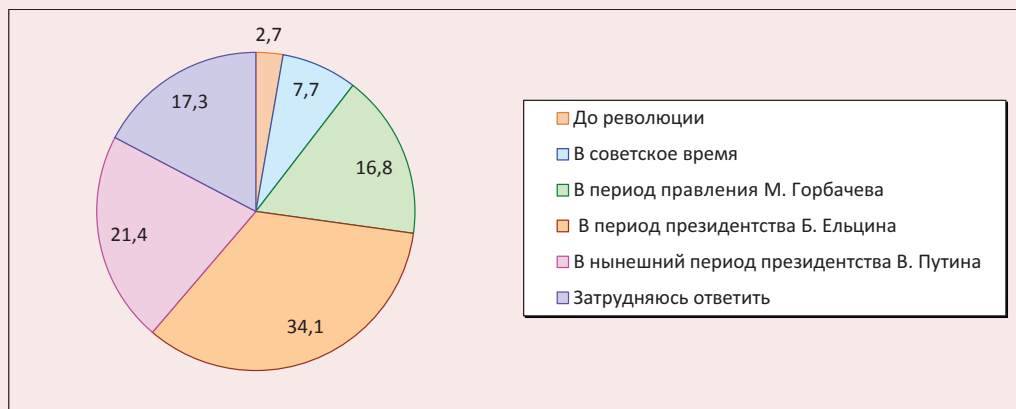
Важным моментом при оценке восприятия коррупции, на наш взгляд, является оценка распространенности в России коррупционных действий на разных исторических этапах за последние 100 с лишним лет (рис. 6). Так, треть респондентов (34,1%) считает, что коррупция и все её составляющие были более всего рас-

пространены в период президентства Б. Ельцина; 21,4% – считают пиком распространения коррупции нынешнее время – период президентства В. Путина; 17,3% – затрудняются с ответом; 16,8% – склонны к варианту ответа «период правления М. Горбачёва»; 7,7% назвали коррупционным Советское время; и только 2,7% – посчитали пиком коррупции дореволюционный период.

Представляет несомненный интерес общественная оценка такого распространенного явления в зарубежной практики, как «анонимные сообщения о случаях коррупции». Мнения разделились практически равномерно: 24,0 % респондентов считают подобную систему малоэффективной, так как анонимность сохранить трудно; 20,8 % – считают, что, если кто-то имеет сведения о коррупции, ему следует анонимно сообщить об этом в соответствующие органы; 18,4 % – считают, что подобная практика может дискредитировать честных людей; 15,2 % – уверены, что подобная система не нужна России; 15,2 % – считают подобную систему неэффективной, поскольку коррупция естественным образом помогает людям решать проблемы; 6,4 % опрошенных затруднились с ответом.

Ответ на вопрос о том, кто ответствен за коррупцию в России, поляризовал респондентов на 2 лагеря: 39,6 % считают, что бороться с коррупцией необходимо в первую очередь правительству нашей страны; 31,6 % относятся скептически к борьбе с коррупцией, выражая мнение о её неискоренимости: «у нас воровали и будут воровать»; остальные 26,8 % опрошен-

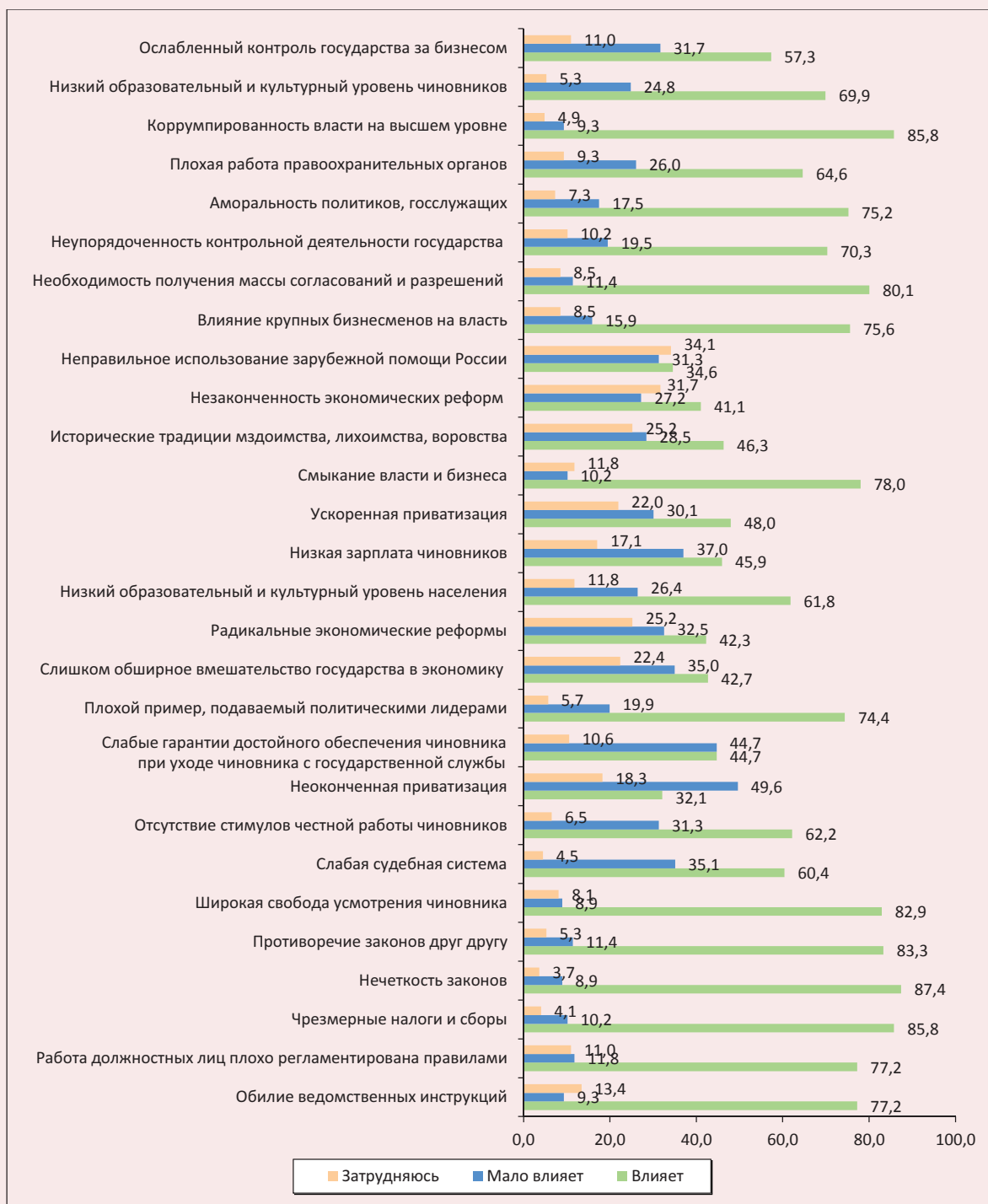
Рис. 6. Распространение коррупции в различные исторические периоды, по мнению опрошенных, %

ных ответственность за противодействие коррупции возлагают на общество в целом – и на власть, и на граждан, полагая, что справиться с проблемой можно только сообща, всем миром.

Далее выявлены возможные причины (из 28-ми), порождающие коррупцию в России, и степень их влияния на порождение коррупции (рис. 7).

Рис. 7. Причины порождения коррупции в России, по мнению предпринимателей, %

К самым значимым причинам, порождающим коррупцию, по мнению респондентов, относятся: нечеткость законов, предоставляющая возможность их широкого толкования (87,4 %); коррумпированность власти на высшем уровне (85,8 %); противоречие законов друг другу (83,3 %); широкая свобода действий по усмотрению чиновника (например, «вилки» наказаний за административные правонарушения) (82,9 %); необходимость получения массы согласований (когда разрешительный принцип превалирует над заявительным) (80,1%).

В меньшей степени на порождение коррупции, по мнению опрошенных, влияют следующие проблемы: незавершенная приватизация (32,1%); незаконченность экономических реформ (41,1%); слишком активное вмешательство государства в экономику (42,7%).

Предпринимателям на выбор было предложено несколько стратегий борьбы с коррупцией в России. Почти половина респондентов (48,0%) считают оптимальной стратегией борьбы с коррупцией путь беспощадных наказаний всех коррупционеров; около трети опрошенных (30,4%) считают, что прежде всего необходимо устранить условия, порождающие коррупцию; 9,6% – полагают, что необходимо сменить бесчестных руководителей на честных; 6,0% респондентов настроены скептически, считая, что никакая стратегия не поможет бороться с

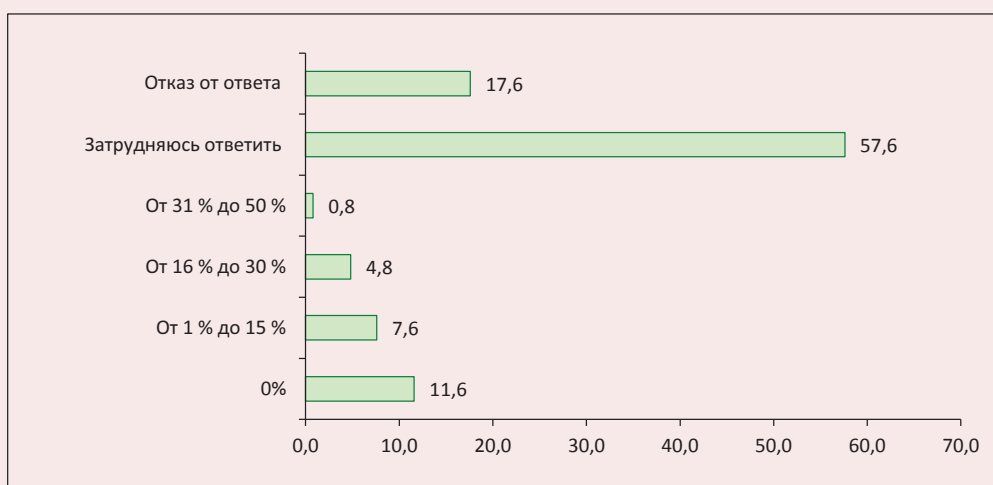
коррупцией; только 4,4% – готовы прибегнуть к беспощадным наказаниям взяточдателей; 1,6% – затруднились с ответом.

Нередко от предпринимателей можно услышать, что им приходится давать взятки представителям власти. Респондентов просили оценить, какую долю в процентах от ежемесячного оборота фирме приходится тратить на «стимулирование» должностных лиц. Результаты опроса отражены на *рисунке 8*.

Большее половины опрошенных бизнесменов не смогли назвать процент взяток должностным лицам; 17,6% отказались отвечать на данный вопрос. 11,6% респондентов считают, что предприятиям, подобным их фирме, не приходится тратить денежные средства на взятничество; 7,6% – считают, что представители бизнеса тратят на данные выплаты от 1 до 15%, и, по мнению только 4,8% опрошенных, – от 16 до 30%.

Подавляющее большинство респондентов (85,2%) стараются избегать отношений с властями и как можно меньше иметь с ними дел, для чего приходится следовать законам, что в итоге, по мнению предпринимателей, часто мешает делу; только 8,4% опрошенных используют любые средства влияния на органы власти в своих интересах; 6,4% – чувствуют себя свободно, нарушая закон, избегая при этом конфликтов с властями.

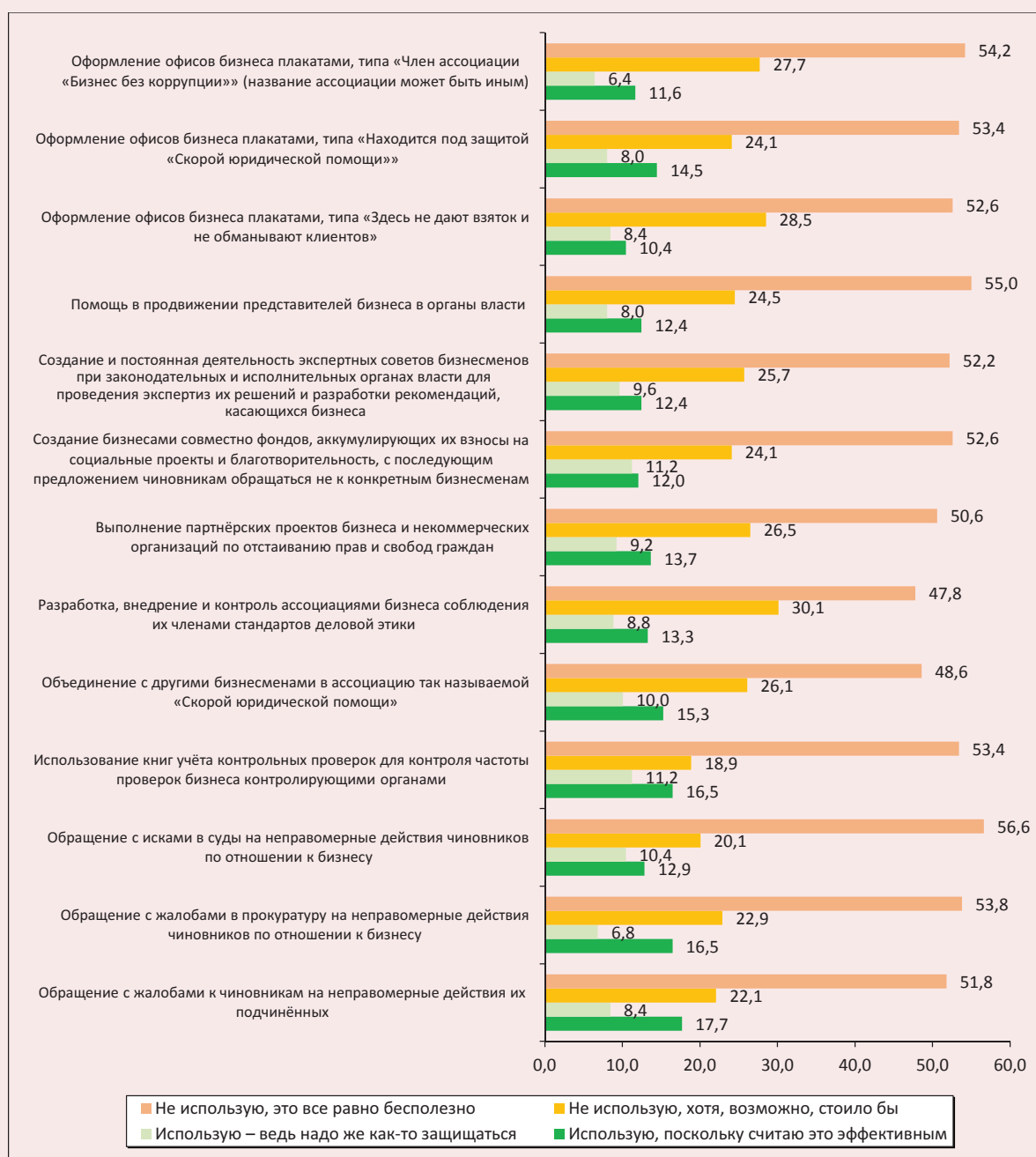
Рис. 8. Доля дохода фирмы, выделяемая для «стимулирования» должностных лиц, %

На рисунке 9 отражены способы противостояния коррупционному натиску чиновников и их эффективность. Мнения разделены практически равномерно. В целом респонденты посчитали все перечисленные способы малоэффективными. При этом наиболее эффективные и используемые предпринимателями оказались: обращение с жало-

бами к чиновникам на неправомерные действия их подчинённых – 17,7%; обращение с жалобами в прокуратуру на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу – 16,5%; использование книг учёта контрольных проверок для контроля частоты проверок бизнеса контролирующими органами – 16,5%.

Рис. 9. Способы противостояния коррупционному натиску чиновников и их эффективность, %

Самые бесполезные способы противодействия коррупции, по мнению предпринимателей, следующие: обращение с исками в суды на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу — 56,6%; помощь в продвижении представителей бизнеса в органы власти — 55,0%; оформление офисов бизнеса плакатами, типа «Член ассоциации «Бизнес без коррупции»» (название ассоциации может быть иным) — 54,2%.

Далее выясняли мнение предпринимателей о потенциальной линии поведения при долгосрочной борьбе с коррупцией, которые разделились практически равномерно: почти половина (48,8%) постараются принять участие в борьбе с коррупцией в России; 43,2% — займут наблюдательную позицию; только 8,0% считают эту затею бесполезной.

Два последних вопроса свидетельствуют о том, что у предпринимателей наблюдается некая апатия к проблеме коррупции, но, с другой стороны, это говорит о значительном потенциале, инициативе «снизу», которая пересекается с общероссийскими, не относящимися к коррупции трендами, отмечаемыми в последние годы: рост доли «самодостаточных» россиян и замещение потребности в стабильности потребностью в переменных. Так, по мнению М. Горшкова, директора Института социологии РАН, «в последние 2,5 года стабильность стала восприниматься как синоним консервации положения, возникшего в кризисные годы» [7]. Связывая это с низкой электоральной активностью, он поясняет, что респонденты понимают под переменами «существенное повышение уровня и качества жизни, прорыв в технологическом развитии страны, усиление „оборонки“, изменение ситуации в регионах, особенно в средних и малых городах, преодоление региональных неравенств»⁸.

Выводы и рекомендации на основе проведенных исследований

Проведенные исследования и структурный анализ продемонстрировали, что коррупция трактуется населением, государственными служащими, а также студенческим и бизнес-

сообществом не в ее широком понимании, закрепленном в законодательстве как «злоупотребление служебным положением», а гораздо уже — как «дача взятки». Поэтому, для того чтобы препятствовать коррупционным проявлениям в органах власти, *важно изменять через просветительские антикоррупционные программы отношение к коррупции и ее восприятие в верном направлении* — как «использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам».

В сравнении исторических периодов самой «коррупционной» выглядит эпоха Б. Ельцина, при этом современный период правления В. Путина сопоставим по восприятию уровня коррупции с периодом перестройки М. Горбачева. Одновременно респонденты сообщают об отсутствии у государства видимой генеральной линии борьбы с коррупцией: один лагерь опрошенных «что-то слышал о противодействии коррупции», другой же — ничего не слышал об этом. В этой связи государству необходимо последовательно, активно и системно артикулировать успешный опыт в противодействии коррупции в общественном пространстве.

Почти все сегменты опрошенных сообщали о необходимости солидаризированных действий в борьбе с коррупцией как сочетания общественного контроля и решительной политической воли Президента РФ. В таком объединении усилий респонденты видят успех в искоренении коррупции в России. Следовательно, необходимо говорить о создании реально работающей системы персональной ответственности чиновников на всех уровнях власти, которая должна быть прописана в национальных планах по противодействию коррупции и обозначена как условие для эффективной реализации национальных проектов Президента РФ и обеспечения социальной стабильности в стране.

В стратегиях противодействия коррупции респонденты больше склоняются к увеличению беспощадности наказаний всех коррупционеров, нежели устранению условий, порождающих коррупцию. Второй механизм значительно отстает по упоминаемости среди опрошенных.

⁸ Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства? (материалы интервью директора ИС РАН М.К. Горшкова) // Аргументы и факты. 2018. № 31. 1 авг.

Похоже, что некогда провозглашенный тезис «важна неотвратимость наказания, а не тяжесть справедливого возмездия» утратил свое действие. Важны и неотвратимость, и адекватность наказания. Развивая мысль, уточним, неотвратимым должен быть суд, а тяжесть наказания должна быть сопоставима с совершённым преступлением.

Прокуратура, по мнению предпринимателей, — это наиболее эффективный институт в противостоянии коррупции (в отличие от других институтов, в том числе обращения в суд общей юрисдикции). В объявленной Президентом РФ войне против коррупции «государево око» выглядит весьма уместным фидбэком совместно с работающими в регионах отделениями Общероссийского народного фронта.

В ходе исследования выяснилось, что почти половина опрошенных занимают наблюдательную позицию и воздерживаются принимать активное участие в борьбе с коррупцией в России. Такая выжидательная позиция является безусловным тормозом в противодействии кор-

рупции. Молодежь и предприниматели (как авангардная часть общества) не готовы выступать локомотивом в этом процессе. Кроме того, менталитет россиянина свидетельствует, что сообщить о коррупционном преступлении — это «прослыть стукачом», а не сотрудничающим с правосудием (как в любой западной стране).

Как показывает опрос в целом, в региональном сообществе присутствует бытовая (низовая) коррупция, при отсутствии запретов, ограничений процветает экономика одолжений, снижается способность власти решать социальные проблемы, а наиболее активная часть населения — предприниматели — выказывают через ответы на систему вопросов уменьшение доверия к власти, отчужденность которой от общества растёт.

Результаты опроса также сигнализируют, что проблемы коррупции возможно решить путем реализации целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества и только совместными усилиями.

Литература

1. Гацко М.Ф. Масштабы и динамика коррупции в Российской Федерации // Наука и современность. 2015. № 1(3). С. 103-119.
2. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 329 с.
3. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие / под общ. ред. проф. Н. Н. Меньшениной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 202 с.
4. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2013. 754 с.
5. Социально-психологические исследования коррупции / отв. ред.: А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Институт психологии РАН, 2017. 285 с.
6. Поздняков В.П. Коррупционные преступления в сфере образования: нравственно-психологический и правовой аспекты // Прикладная юридическая психология. 2012. №2. С. 3-20.
7. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2016. № 4. С. 35-55.
8. Armantier O., Boly A. A controlled field experiment on corruption. *European Economic Review*, 2011, no. 55 (8), pp. 1072-1082.
9. Barr A., Serra D. Corruption and culture: an experimental analysis. *Journal of Public Economics*, 2010, no. 94, pp. 862-869.
10. Cameron L. et al. Propensities to engage in and punish corrupt behavior: experimental evidence from Australia, India, Indonesia and Singapore. *Journal of Public Economics*, 2009, no. 93, pp. 843-851.
11. Drugov M., Hamman J., Serra D. Intermediaries in corruption: an experiment. *Experimental Economics*, 2013.
12. Frank B., Schulze G.G. Does economics make citizens corrupt? *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2000, no. 43, pp. 101-113.
13. Granovetter M. *The Social Construction of Corruption*. Stanford: Stanford University Press, 2007.

14. Lambsdorff J.G. *The Institutional Economics of Corruption and Reform: Theory, Evidence and Policy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
15. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. профессора А.И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. 361 с.
16. Клюковская И.Н. Коррупция как фактор организованной преступности в сфере торговли людьми (монография). Ставрополь, 2012.
17. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В.В. Лунеева. М. : Юристъ, 2001. 426 с.
18. Шульга В.И. Коррупция в статистике современной России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 1. С. 36-42.
19. Брагина З.В., Максименко А.А., Тимонин А.Ю. Восприятие уровня коррупции государственными и муниципальными служащими // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3. С. 126-129.
20. Афаунов А.З. Социоструктурный анализ отношения российской молодежи к коррупции. Краснодар, 2016. 207 с.

Сведения об авторах

Беркович Маргарита Израилевна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор, Институт экономики, управления и финансов, Костромской государственной университет (156005, Российская Федерация, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, e-mail: ecdepart@kstu.edu.ru)

Духанина Любовь Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель народного просвещения, председатель, Российское общество «Знание» (119072, Российская Федерация, г. Москва, Берсеневский пер., д. 2, стр. 1, офис, 303; e-mail: Duhanina@mail.ru)

Максименко Александр Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры, Костромской государственной университет, председатель, Костромское региональное отделение, Российское общество социологов (156000, Российская Федерация, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14; e-mail: Maximenko.AI@gmail.com)

Надуткина Ирина Эдуардовна – кандидат социологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: Nadutkina@bsu.edu.ru)

Berkovich M.I., Dukhanina L.N., Maksimenko A.A., Nadutkina I.E.

Perception of Corruption as a Socio-Economic Phenomenon by the Population of a Region: the Structural Aspect

Abstract. The article presents an experience of a structured study of a special socio-economic phenomenon – corruption – in the aspect of its perception by different groups of population of a region. The study was conducted by Kostroma regional branch of the Russian Society of Sociologists in several stages: civil servants of the Kostroma Oblast Administration were interviewed in 2015, an online survey of university graduates of the city of Kostroma was conducted in November 2016, and finally, surveys of representatives of the business community* of the Kostroma Oblast were conducted in 2017. The goal of the survey was to assess the perception of corruption as a socio-economic phenomenon; the assessment was carried out through analyzing and interpreting the data obtained in the course of the surveys on the following topics: assessment of the level of corruption in general, perception of the level and dynamics of corruption, and

* Grant support by the all-Russian non-governmental and state educational organization “Russian Society “Znanie” (2017).

possible ways to overcome corruption, according to respondents. Having interpreted the results of the survey we reveal the attitude of different target audiences toward the understanding of the phenomenon of corruption, its causes, and ways to combat it. In the context of the decree of Russian President Vladimir Putin “On the national anti-corruption plan for 2018–2020” signed June 29, 2018, the data we have obtained become particularly relevant for the development of sociological research techniques to assess the level of corruption in constituent entities of the Russian Federation (Section I, Paragraph 1, Letter “a”) and to conduct scientific interdisciplinary studies, the results of which can be used to prepare proposals aimed to enhance anti-corruption measures and increase the efficiency of such measures in the business sector (Section V, Paragraph 21, Letter “b”).

Key words: perception of the level of corruption, combating corruption, structural analysis, prevalence of corruption manifestations.

Information about the Authors

Margarita I. Berkovich – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Director, Institute of Economics, Management and Finance, Kostroma State University (17, Dzerzhinsky Street, Kostroma, 156005, Russian Federation; e-mail: ecdepart@kstu.edu.ru)

Lyubov' N. Dukhanina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of Public Education, Chairperson, Russian Society “Znanie” (2, Bersenevsky Lane, 2, building 1, Moscow, 119072, Russian Federation; e-mail: Duhanina@mail.ru)

Aleksandr A. Maksimenko – Candidate of Sciences (Psychology), professor at department, Kostroma State University, Chairperson, Kostroma Regional Branch, Russian Society of Sociologists (14, Pervogo Maya Street, Kostroma, 156000, Russian Federation; e-mail: Maximenko.AI@gmail.com)

Irina E. Nadutkina – Candidate of Sciences (Sociology), Professor, Belgorod State National Research University (85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russian Federation; e-mail: Nadutkina@bsu.edu.ru)

Статья поступила 07.12.2018.